

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

СИМФОНИЯ ТЬМЫ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Симфония тьмы / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-203699-6

Наемный убийца Ястреб, бежавший из тюрьмы, недолго остается без работы — ему поручают убрать известного композитора Джорджа Осинского, гастролирующего по Европе. Осинским пристально интересуются израильская и американская разведки. Известный криминалист-аналитик Дронго пытается предотвратить покушение на композитора. Пути Ястреба и Дронго пересекаются...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203699-6

© Абдуллаев Ч.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Не судите да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

*Евангелие от Матфея,
глава 7, 1—2*

Почти все факты, приведенные в книге, основаны на безумных предположениях автора, который излагает свою версию возможного и не принимает никаких судебных исков по поводу событий, описываемых в романе. Каждый волен сам определить свое отношение к этой книге.

Интерлюдия

Его уговаривали уже второй час подряд. Говоривший с ним представитель Службы внешней разведки явно нервничал, понимая, насколько сложным будет его задание. И поэтому выглядел в этом споре неубедительно.

— Ну почему именно я должен ехать? — нервничал Дронго. — Это же настоящий идиотизм. Я вообще не работаю на вашу службу. А уж тем более я не обязан работать на еврейское государство. У них и без меня вполне хватает агентов по всему миру.

— Но вы же понимаете — исключительные обстоятельства... — с несчастным лицом говорил генерал, — так получилось...

— Если у вас так получилось, почему я должен из-за этого страдать? — злился Дронго. — Да поймите вы наконец — у них самая мощная служба разведки в мире. Это все глупости. Они придумали какую-то дурацкую игру и хотят втянуть вас.

— Мы проводили с ними интенсивные переговоры, — возразил генерал, — они сами вышли на связь и предложили это сотрудничество.

— В жизни не поверю. По эффективности своих действий израильская разведка МОССАД всегда была на первом месте. Уже потом за ней шли ЦРУ, КГБ, Сикрет Интелледженс Сервис, БНД и тому подобная мелочь. Не верю.

— Но это их просьба, — разозлился наконец генерал. — Неужели вы не понимаете, как нам важно налаживать контакты с МОССАД?

— Понимаю. Поэтому вы и хотите меня подставить?

— Нет. Я же вам объясняю. Их руководитель встретился с нашим министром иностранных дел в Израиле, когда Примаков был там с визитом. Они обсудили эту проблему и решили, что подключение нашего сотрудника было бы наиболее целесообразно.

— Ваш министр иностранных дел сделает из МИДа одну большую разведшколу. Ему мало, что он взял заместителем своего бывшего зама из Службы внешней разведки контр-адмирала Зубакова, так он хочет по-прежнему курировать и всю разведку?

— Это не наше дело. Так вы согласны? — Генерал нахмурился.

— С кем именно он говорил?

— С директором МОССАД.

— Это я понимаю. А имя есть у этого директора израильской разведки?

Генерал замялся. Почему-то посмотрел по сторонам.

— Вообще-то это один из самых больших секретов Израиля. В Израиле есть по этому поводу даже специальный закон, запрещающий упоминание имени директора МОССАД.

— Может, мне куда-нибудь сбегать, пока вы будете решать, говорить мне его имя или не говорить?

— Какая вам разница? — не понял генерал. — Придумайте любое имя.

— А я не хочу придумывать. Мне важна степень вашей откровенности. И, конечно, откровенности МОССАД. Мне не нравится, когда с заданием, пусть даже очень сложным, не справляется лучшая разведка мира.

— Почему вы все время говорите, что они лучшие? Можно подумать, кто-то считал наши рейтинги. — Генерал был недоволен. — В разведке вообще не подходят эти критерии, как в спорте — чемпион, вице-чемпион, экс-чемпион, пятое место, десятое. Все достаточно условно.

— Считали, — отмахнулся Дронго, — вы не читаете зарубежной прессы. На первом месте в мире по эффективности всегда был МОССАД. Кстати, КГБ был раньше на третьем месте, сразу после ЦРУ. Думаю, ваш СВР уже где-то пятый или шестой.

— Вы будете работать или нет? — вконец разозлился генерал.

— Так с кем разговаривал Примаков?

— С директором МОССАД, — генерал наконец назвал имя.

— Между прочим, вы только что нарушили израильский закон, — улыбнулся Дронго. — Кто еще присутствовал на встрече?

— Я не знаю. Что у вас за вопросы?

— Мне важно знать все. Я хочу быть уверен, что туда, куда вы меня посылаете, я могу ехать относительно спокойно. И меня там не ждут. Вы представляете степень сложности этого задания, если с ним не может справиться даже МОССАД?

— Вы с ума сошли, Дронго?! — нервно спросил генерал. — На встрече были только два человека с израильской стороны и Примаков с нашей.

— Кто был второй? Примаков, наверное, еще не выучил иврит? Или он его знает?

— Вы не считаете, что переходите всякие границы приличия? Второй был бывший директор ШАБАК¹. Надеюсь, вы не думаете, что он может вас выдать?

— Не думаю, но мне нужно все знать. Если они действительно встречались с Примаковым во время его визита в Израиль, значит, эта командировка не просто опасная, но и очень неприятная. Значит, меня обязательно будут ждать на месте.

— Кроме этих троих, о задании знаем только мы с вами. И наш директор Службы внешней разведки. На этот раз ваша интуиция вас подвела, Дронго. Надеюсь, все пятеро вне подозрений?

— Шестеро, — невозмутимо заметил Дронго, — с Примаковым наверняка был переводчик. Или израильцы привели своего переводчика?

Генерал усмехнулся.

— У вас действительно неплохие аналитические способности. Я, признаться, не верил в легенды, которые о вас рассказывают.

— Там был переводчик?

— Там не было переводчика, — чеканя каждое слово, ответил генерал, — среди собеседников

¹ ШАБАК — служба внутренней контрразведки Израиля. В отличие от МОССАД — службы внешней разведки — занимается обеспечением безопасности в самой стране. Имена руководителей спецслужб считаются государственной тайной.

Примакова был человек, хорошо знающий русский язык.

— Вы хотите сказать, что директор МОССАД говорит по-русски? Или директор ШАБАК? Вам не кажется, что в таком случае министр иностранных дел говорил не с теми людьми?

— Он говорил с теми. Один — бывший эмигрант из Советского Союза. Но он вне всяких подозрений в Израиле, по этому поводу можете не беспокоиться. И не нужно демонстрировать ваше остроумие.

— Какое, к черту, остроумие. Насчет подозрений пусть израильтяне сами разбираются. А я в таком случае просто откажусь. Только этого мне не хватало, — впервые за время разговора несколько растерялся Дронго, — как это, бывший эмигрант? И руководители спецслужб Израиля ему поверили? Ничего подобного я не могу себе даже представить. Один из генералов — бывший эмигрант? Вы понимаете, что говорите? В таком случае вас просто обманули.

Генерал покачал головой:

— Какой вы, однако, дотошный. Это был бывший директор ШАБАК, генерал-майор Йоси Гиноссар¹. Ему было всего двенадцать лет, когда родители увезли его в Израиль в шестьдесят седьмом году. Он учился в обычной вильнюсской школе. Был пионером, как все. А потом в Израиле стал руководителем ШАБАК.

¹ Йоси Гиноссар — подлинная фамилия бывшего директора ШАБАК. Его родители, проживающие в Вильнюсе, эмигрировали в Израиль еще в шестьдесят седьмом, когда официально такого права на выезд в СССР не существовало. (Прим. автора.)

— Это он вам так сказал? Тогда не давали разрешения на выезд, — возразил Дронго.

— Вы и это знаете, — уже ничему не удивился генерал. — Они выехали как поляки. Его мать родилась в Польше, когда Вильно был в составе польского государства. Потом Вильнюс перешел в состав Литвы по соглашению между Гитлером и Сталиным, когда Польша была разделена. После войны Вильнюс так и остался в составе Литвы. А бывшим польским гражданам разрешалось выезжать из СССР в Израиль.

— Кроме него, больше никого не было?

— Не было. С нашей стороны был только Евгений Максимович. С их стороны директор МОССАД. И этот своеобразный переводчик.

— С этим все ясно. И хотя мне по-прежнему не нравится сама форма обращения израильтян к нашему министру, я, кажется, попытаюсь взяться за это дело.

— Когда вернетесь, сами скажите об этом в Тель-Авиве.

— С чего это вдруг вы стали с ними так дружить? — нахмурился Дронго. — Кажется, вы всегда рассматривали МОССАД как потенциального врага. Почему вдруг такое согласие?

— Это вопрос не ко мне. Я выполняю приказ, — строго заметил генерал.

Его просто раздражали подобные вопросы этого непонятного агента. Хама и интеллектуала, невоспитанного «волонтера» и прекрасного аналитика в одном лице. Он уже был наслышан о чудачествах этого человека и только поэтому так терпеливо и долго отвечал на его вопросы, с трудом заставив себя сдерживаться.

— И что я должен сделать? — спросил наконец собеседник.

— Это вам расскажут при встрече, — уточнил генерал, — мы только знаем, что они сами вышли на связь с нами. И сами предложили это сотрудничество. Я думаю, у вас появилась прекрасная возможность доказать, что нас поставили ниже их лишь по недоразумению.

— Вас, генерал, вас, — дерзко заметил Дронго, — не забывайте, после распада СССР я гражданин другого государства. И вполне могу отказаться от вашего лестного предложения.

Генерал стиснул зубы, но промолчал. И лишь потом, чуть успокоившись, спросил:

— Вы согласны?

— Придется согласиться, — притворно вздохнул его собеседник и вдруг улыбнулся: — Хотя мне все равно не нравится это непонятное задание. И ваша непонятная дружба мне тоже не очень нравится. Такого еще никогда не было. Чтобы МОССАД кого-то и о чем-то попросил. Именно поэтому я согласен. Возможно, я об этом еще и пожалею.

— Я доложу, что вы в принципе согласны, — вздохнул генерал, заканчивая беседу. И уже не удержавшись, поинтересовался: — Для чего нужны были все эти вопросы? Вы ведь с самого начала решили для себя, будете работать или нет. А эти расспросы никому не нужны. Или вы таким образом самоуверждались? Многие люди, даже наши сотрудники, если еще и знают о МОССАД, то о ШАБАК вообще никогда не слышали. А вы делаете вид, что все знаете. Это неправильно, Дронго, — назидательно сказал генерал.

— Конечно, — согласился его собеседник, — я думал, третьим генералом с израильской стороны был еще и руководитель АМАН — военной разведки Израиля. Вы знаете такую организацию?

Генерал открыл рот, чтобы произнести какие-нибудь слова, но их у него просто не было.

— Когда-нибудь вам отрежут ваш длинный язык, — только и нашел что сказать генерал СВР, никогда не слышавший про АМАН. Он вдруг подумал, что этот агент знает слишком много. «Кажется, такие умирают молодыми», — пришла в голову коварная мысль. Он впервые за все время разговора чуть усмехнулся.

Часть I

ALLEGRO MODERATO

Глава 1

В мире мало подобных опасных мест, где бояться появляться даже вооруженные люди. Это не джунгли Африки и не горы Кордильеры, это не пустыня Сахара и не тропические леса Амазонки. Это жилые кварталы Гарлема, район Северного Бронкса, в некоторых местах которого лучше не появляться никогда. Здесь даже не закон джунглей, где сильнейший убивает слабейшего. Здесь царит особый закон: все против всех, и весь мир против тебя одного. И выжить в этом аду можно, только полагаясь на волю случая и свое оружие.

Он въехал сюда на своем «Фиате» десять минут назад. Поиски нужного ему человека могли затянуться, если точно не знать, куда именно нужно было ехать. Сидевший за рулем это сознавал. И поэтому, проехав до конца улицы, остановился у небольшого магазина, торгующего, как и многие во-

круг, всякой всячиной. Вместо стекол здесь были поставлены плексиглас и толстые решетки, сквозь которые не могла бы пролезть рука отчаявшегося подростка или наркомана. Двери были снабжены специальным устройством, позволяющим быстро опускать стальную решетку в случае возникновения малейшей опасности.

«Фиат», доехав до магазина, остановился. Не вылезая из машины, сидевший за рулем просигнализировал три раза. На пустынных улицах Гарлема, где стояли остовы сожженных и развороченных машин, подобный сигнал мог дать только очень смелый человек. Из магазина медленно вышел пожилой афроамериканец. Он был среднего роста, в надетой на теплую шерстяную рубашку кожаной безрукавке. Сделав несколько шагов к автомобилю, но не подходя слишком близко, остановился и спросил:

— Что нужно?

— Мне нужен Пол, — улыбнулся человек из автомобиля, снимая очки.

Владелец магазина покачал головой:

— Его здесь нет.

— Мне он нужен, — снова повторил приехавший.

Торговец внимательно посмотрел на него.

— Ты откуда? Я тебя не знаю. Откуда ты взялся?

— Я его друг.

— Я не знаю таких друзей Пола, — спокойно сказал лавочник и повернулся, чтобы идти обратно.

— Подожди! — крикнул приехавший. — Я должен передать тебе вот это.

И он показал стодолларовую бумажку. Но его собеседник равнодушно скользнул по ней взглядом

и снова повернулся к магазину. Он был уже в двух шагах от двери, когда раздался выстрел. Вздвогнув, он повернулся к машине.

— Этот аргумент лучше?

— Пола здесь нет. Он в баре «Матадор», на соседней улице, — равнодушно ответил человек.

— Хорошо, — снова улыбнулся подъехавший.

Он знал, что здесь нельзя выходить из машины. Иначе, вернувшись через минуту, можно не найти ее на месте. И никогда не выбраться отсюда, тем более если ты не темнокожий. Поэтому он снова подозвал владельца магазина, поманив его своим пистолетом.

Тот нехотя вернулся. Но опять не подошел к машине близко и тем более не стал обходить ее, чтобы оказаться рядом с водителем.

— Чего тебе? — спросил он. — Я уже сказал, где находится Пол. Давай туда, если, конечно, ты сможешь там появиться.

— Возьми деньги, — водитель снова протянул стодолларовую купюру, — они твои.

Владелец магазина улыбнулся и, сделав еще несколько шагов, наклонился к машине от водителя с другой стороны, чтобы взять деньги. Хозяин машины протянул купюру правой рукой.

— Пол действительно там?

— Спроси Боба Райта, — улыбался темнокожий.

— Спасибо. — Левой рукой сидевший в машине поднял оружие и выстрелил в лицо наклонившегося. — Ты слишком долго отвечал, беби. Бай-бай.

Темнокожий дернулся и отлетел, падая на тротуар.

Его собеседник, даже не посмотрев в сторону убитого, пожал плечами и медленно отъехал от магазина. Заворачивая за угол, он еще услышал крики

выбежавшей из магазина женщины. Он достал из кармана жевательную резинку, развернул, положил ее в рот и выехал на соседнюю улицу.

В самом конце улицы находился тот самый бар, о котором говорил владелец магазина. Недалеко от него сидели темнокожие, гревшиеся у импровизированного костра. Увидев подъезжающую машину, они закричали, засвистели, повскакав с места. Объехать их не было никакой возможности. Но сидевшему в машине нужно было обязательно подъехать к бару и найти там Пола. Он остановился метрах в пятидесяти от костра.

Просто остановился, не выключая мотора, и смотрел. Кричавшие, поняв, что он не решается подъезжать, осмелели и стали шуметь еще громче. Но ни один не стал приближаться к машине. Однако люди перегородили дорогу и не давали проехать.

Мужчина ждал несколько минут. Потом поднял лежавший на сиденье рядом с ним пистолет. Очевидно, он принял решение. Выплюнул жевательную резинку в окно и дал резкий газ. Пистолет он переключил в левую руку. И на полной скорости понесся к стоявшим на проезжей части людям.

Поняв, что он не собирается останавливаться, те в страхе заметались. Он выстрелил два раза в толпу и прорвался сквозь жидкую цепочку, сбив кого-то по дороге. Проехал несколько десятков метров и резко затормозил у бара. Здесь сидели на корточках двое. Один был пуэрториканец.

— Амиго, — сказал сидевший за рулем, — мне нужен Боб Райт. Если доставишь его сюда за минуту, получишь вот эту бумажку, — показал он стодолларовую купюру вскочившему пуэрториканцу. Тот, кивнув головой, стремительно бросился в бар.

Сидевший рядом с ним огромный темнокожий медленно поднялся на ноги, словно раздумывая, как удобнее отнять деньги у этого придурка, так неосмотрительно показавшего купюру. Он незаметно пододвинул к себе железный прут, который едва звякнул.

— Не советую, — спокойно сказал водитель «Фиата», показывая дуло пистолета, — отбрось от себя эту железку ногой. И как можно быстрее.

Темнокожий все понял. Здесь все были либо жертвы, либо охотники. И он нарвался на настоящего охотника. Он оттолкнул от себя железный прут, который покатился по развороченному тротуару.

На другом конце улицы, где осталась толпа, сквозь которую прорвался «Фиат», началось заметное оживление. Люди снова подняли крик, показывая друг другу на автомобиль. Из бара наконец вышли пуэрториканец и высокий человек с неопределенным лицом. Он вразвалку подошел к машине.

— Что тебе нужно? Я — Боб Райт.

— Деньги, — протянул руку пуэрториканец.

Сидевший в машине, согласно кивнув, отдал ему стодолларовую купюру. И открыл дверь.

— Садись, — показал Райту на сиденье рядом с собой.

— Не знал, что так дорого стою, — пошутил Райт, усевшись в машину, — ты всегда так разбираешься стодолларовыми купюрами?

— Мне нужен Пол, — сказал хозяин «Фиата».

— Да? — удивился Боб Райт, показывая крупные гнилые зубы. — А что я получу за это?

— Пять таких бумажек, — показал на пуэрториканца водитель. Пуэрториканец уже начал драться

с темнокожим, пытаюсь вырваться и убежать от него со своей стодолларовой купюрой.

— Он в баре, — показал Райт, — войди и позови его.

— Да, — усмехнулся сидевший за рулем, — что еще посоветуешь?

Райт расхохотался. Потом хлопнул по плечу водителя.

— Ты мне нравишься, парень! Сейчас я его приведу.

И вылез из автомобиля, хлопнув дверцей. Пуэрториканец вырвался из рук державшего его темнокожего и бросился бежать. Его бывший компаньон помчался за ним. Заметив движение у машины, оживились люди у костра. Вооружившись цепями и палками, они начали двигаться к автомобилю. Решив, что его владелец все-таки рискнул войти в бар, оставив машину на улице, они победно заулюлюкали и бросились к «Фиату».

Водитель перезарядил пистолет и спокойно смотрел на здание бара, из которого должен был появиться Боб Райт с человеком, которого он искал так долго.

Когда до автомобиля оставалось метров сто и разъяренные люди уже победно потрясали кулаками, он включил мотор. Когда осталось восемьдесят метров, достал с заднего сиденья автомат, спрятав пистолет в кобуру, проверил магазин автомата и положил его на колени. Когда до автомобиля оставалось пятьдесят метров, дверь бара наконец открылась, и из нее вышел Боб Райт. За ним шел высокий, широкоплечий темнокожий с абсолютно голым черепом. Он был одет в кожаную куртку с короткими рукавами и кожаные брюки, плотно